

23 МАР 1985

НА СМЕНУ
Г. СВЕРДЛОВСК

мастера

ХУДОЖНИК — БУНТАРЬ

Полтора столетия тому назад в метрической книге уктусской заводской церкви «Преображения господня» была сделана запись родившихся: «11 марта Корзухина сын Алексей». В этот день в семье конюха Нижнетагильского завода, что жила на Уктусе в казенном доме по улице Нагорной (ныне улица Гастелло, 42) родился младший сын — будущий действительный член императорской Академии художеств, член-учредитель «Петербургской артели художников» и «Товарищества передвижных художественных выставок».

На Урале Алексей Корзухин провел двадцать с небольшим своих лет. Из них 14 — на Уктусском заводе и пять с половиной в Екатеринбурге. Это, в общем, немного, если учесть, что на этот период падает младенчество и детство, но этого хватило вполне, чтобы художнику создать целую галерею портретов своих современников, украшающих ныне собрание Свердловской картинной галереи. Среди них, прежде всего, портреты родных, первыми позировавших перед молодым художником. Здесь отец Корзухина, доживший до 70-х годов XIX века, здесь и мать, умершая в начале 1860-х годов, и старший брат, закончивший свой жизненный путь в 1907 году,

племянники и другие канувшие в Лету родственники. В галерее корзухинских портретов попали и екатеринбургский чиновник Черданцев, и преподаватель Уральского горного училища Князев, и чета торговца каменным товаром Лагутяева, и сам главный горный начальник генерал Глинка. Все они в той или иной мере повлияли на судьбу Корзухина.

Мы сейчас не знаем, кто из родителей оказал решающую роль в художественном развитии ребенка, но первые свои живописные работы он создал в семилетнем возрасте. Это иконы, которые охотно раскупались местными богомольцами и навсегда исчезли в закопченных киотах, запыленных чердаках и многочисленных пожарах.

Преподаватель черчения Горного училища Федор Князев обучил Корзухина азам изобразительного искусства, познакомил с приемами колорита и композиции.

Генерал Глинка сыграл решающую роль в судьбе художника. Именно он — всемогущий правитель Урала, взял Корзухина под свою

опеку и определил ему платные заказы. Это он, Глинка, перед тем как окончательно уехать с Урала, подписал крепостному Алексею Иванову Корзухину двухлетнее увольнительное свидетельство, и тот смог уехать учиться в Петербург, в Академию художеств.

Путь Корзухина в стенах высшего художественного учебного заведения царской России был отмечен серебряными и золотыми медалями разного достоинства за успешное обучение. Путь этот был прерван 9 ноября 1863 года, когда 13 выпускников академии во главе с Иваном Крамским отказались выполнять чуждое им дипломное задание. Среди бунтарей был и Алексей Корзухин. Объединенные крепкой дружбой, бывшие слушатели академии организовали «Артель художников», позже переросшую в знаменитое «Товарищество передвижных художественных выставок». Подпись Корзухина на учредительном уставе этих объединений стояла рядом с подписью Крамского.

Уехав учиться в Петербург, Алексей Иванович Кор-

зухин посетил после этого Урал лишь один раз — в 1863 году, однако его картины в репродукциях, в передвижных выставках, в частных собраниях не раз приезжали на Урал. Так, например, в 1887 году, когда в Екатеринбург была открыта Урало-Сибирская торгово-промышленная выставка, то одновременно с ней в здании городской мужской гимназии работала художественная выставка, где экспонировались четыре работы Корзухина: «Гаданье», «Надоел!», «Смерть Ивана Нарышкина» и «Игра в городки».

Много работ нашего знаменитого земляка хранится в уральских музеях. Так, в Свердловской картинной галерее хранится самое большое в стране, после Русского музея, собрание его работ, и среди них ранние портреты художника. Три ранних портрета кисти Корзухина принадлежат Нижнетагильскому музею изобразительных искусств.

Г. ЗАЙЦЕВ,
кандидат искусствоведения.
Свердловск.